

/ Текст Олег ПУЛЯ /

О МЕТАЛЛАХ

В НАШИХ

и чужих
карманах,

О ЗОЛОТЫХ

червонцах,
серебряных

рублях

МЕДНЫХ

пятаках

и войне
петра первого

СО «СТАРЫМИ ВШАМИ»

Мы носим их в карманах и кошельках, а уронив, обычно не нагибаемся за ними. И даже толком не помним, что на них изображено – цифры, орел, всадник с копьем?.. Лишь иногда, перебирая семейные архивы, или выбирая пыльные вещи из старого шкафа, или просто меняя во время ремонта полы – находим эти кружки металла и удивляемся вроде позабытому уже гербу СССР или императорскому орлу царской России, читаем непривычную надпись странными буквами «медная российская монета», взвешиваем на ладони, ощущаем непривычную тяжесть... Этим монет касались руки наших прабабушек и

прадедушек, пары вот таких позеленевших тяжеловесных пятак хватало бы, чтобы сто лет назад неплохо перекусить в дореволюционном «фастфуде», а вот этим золотым пятирублевиком небрежно расплатился полковник с вензелями императорской свиты на погонах в том самом знаменитом дореволюционном «Елисеевском» за полтора фунта паюсной икорки – «Свежайшая-с, только сегодня на курьерском с Каспия доставили-с, не извольте беспокоиться, ваше высокоблагородие!» И невольно всплывает в памяти киношная Москва златоглавая, звон колоколов, юнкера и гимназистки румяные...

РУБЛЬ: ИЗ ГЛУБИНЫ ВЕКОВ

Название нашей денежной единицы остается неизменным более 700 лет. Менялась власть и ее символы, границы и гимн страны – но рубль оставался с нами всегда.

Первое дошедшее до нас упоминание о рубле относится к концу XIII века. Разумеется, и до того на Руси процветала торговля, да и в любом случае без денежных расчетов не обходилось, но при этом пользовались кто чем – и беличьими шкурками, и восточными монетами, и западноевропейскими слитками серебра. Но первое упоминание именно о рубле как денежной единице содержится в берестяной грамоте Великого Новгорода, датированной 1281–1299 годами.

До недавнего времени считалось, что словом «рубль» называли половину новгородской гривны (это были продолговатые слитки серебра массой около 200 граммов), а само слово происходит от глагола «рубить»: дескать, гривны наши предки разрубали на две части – рубли, а те рубли еще на две части – полтины. Но сейчас доказано, что рубли и гривны серебра часто имели одинаковый вес. Очевидно, рубль получил свое название по древней технологии, когда серебро заливали в форму в два приема: на новгородских слитках хорошо заметен шов на ребре, а корень «руб» означает край, кайму. Так что слово «рубль» следует понимать скорее как «слиток со швом».

Любопытно одно обстоятельство – отливка рублей для денежного обращения требовала немало серебра, а серебряных приисков на Руси в ту пору не было. Так что наши предки, не мудрствуя, попросту пускали в переплавку разное иностранное серебро – всякие там арабские дирхемы, византийские денарии, а также европейские монеты и серебряные слитки. В общем, сырьем для рубля в XIII веке служила иностранная валюта!

Уже в XIV столетии на Руси многие удельные князья начали чеканку своих мелких серебряных монет. Например, монета князя Дмитрия Донского называлась «деньга», она весила чуть меньше грамма и соответствовала 1/200 гривны серебра. Серебро было тогда очень дорогим металлом, и такие крохотные монетки для расчетов подходили гораздо лучше, чем громоздкие и дорогостоящие рубли и гривны. Так что к середине XV века рубль как массивный серебряный слиток полностью исчез из обращения – на очень долгое время он стал всего лишь счетной единицей (то есть под рублем понимался целый кошель – 200 штук – «денег»).

Монеты на Руси в те времена чеканили особые мастера-денежники, которые, как и прочие ремесленники, селились в каком-нибудь своем районе города. Монеты чеканили вручную, каждую по отдельности, на расплюснутых кусочках серебряной проволоки. Орудием чеканки были чеканы – закаленные железные стержни, на торцах которых (диаметром не более 15 мм) были вырезаны соответствующие изображения и надписи. Мастер-денежник помещал расплюснутый кусочек проволоки между верхним и нижним чеканом, бил по верхнему чекану молотком – и блестящая серебряная монетка падала в мешок, где они потом тща-

тельно пересчитывались, мешок опечатывался и доставлялся в княжескую казну. Интересно, что при этом любой владелец серебра мог принести свой металл (хоть серебряные слитки, хоть иностранные монеты) на денежный двор и получить сделанные из него деньги за вычетом процентов за услуги.

Несмотря на свои вроде бы малые размеры, деньга тех лет была довольно крупной по покупательной способности монетой. Скажем, шкурка горностая стоила 3–4 деньга, шкура белки – 1 деньгу, утка или курица – 1/2 деньга. Ну а самой мелкой денежкой было медное пуло – такие монетки были разменной мелочью, ими пользовались при покупке пирога, кружки сбитня или небольшого количества съестных припасов...

Стоит отметить, что уже к началу XVI века из-за ряда политических событий (избавление Руси от зависимости от Золотой Орды, борьба удельных князей друг с другом и т.д.) в денежном обращении наступил полный хаос. Одновременно ходили самые разные деньги – и так называемые московки и новгородки, и монеты удельных князей, и просто фальшивки. В ход шло все, что хоть как-то похоже было на монету. В этой неразберихе вольготно чувствовали себя фальшивомонетчики. Главным источником прибыли этих «воровских людей» были «обрезанные» монеты – в прямом смысле слова обрезая монеты по бокам, из-за чего их вес часто составлял не более половины от нормального, они добавляли в полученное серебро любые посторонние металлы («злые примесы») и чеканили фальшивые деньги. Карали фальшивомонетчиков строго – и руки рубили, и головы, и горло расплавленным свинцом и оловом заливали, но помогало это мало.

В общем, для единого Московского государства нужна была новая единая монета, пользующаяся всеобщим доверием. Денежное хозяйство Руси стояло на пороге больших перемен, и перемены эти принесло с собой начало правления Ивана Грозного.

В 1534 году великая княгиня Елена Глинская – мать малолетнего Ивана IV Грозного – решительной рукой провела денежную реформу. Отныне на Руси запрещалось хождение всех старых русских и иностранных монет, их заменяла новая основная монета – копейная деньга (изображен на ней был всадник с копьём), или копейка, как стали ее называть.

Но более «дорогой» монеты, чем копейка, на Руси так и не появилось – а это сильно мешало при крупной торговле. Конечно, при покупке хоть кафтана, хоть сапог, хоть даже лошади или коровы вполне хватало копеек, которые вмещал кошелек небедного москвича или селянина. Но только представьте, как все осложнялось, когда речь шла о крупных купцах и расчетах на сотни или тысячи рублей. Да, на Руси существовали более крупные денежные единицы – рубль и полтина (50 копеек)... но, повторяю, это были только условные, счетные понятия. То есть для того чтобы заплатить 100 рублей, надо было отсчитать 10 000 крохотных копеек – а если речь шла о еще больших суммах??? Приходилось содержать целый штат

Полтина и рубль из того самого иностранного серебра, XIII век

Серебряные монеты удельных княжеств

Фальшивомонетчиков наказывали способами вполне средневековыми – и руки рубили, и раскаленным железом клеймили, а чаще всего заливали им горло расплавленным оловом и свинцом. Кроме акта устрашения, это символизировало утолнение алчности преступника тем материалом, из коего он фальшивые деньги делал

Серебряные деньги великого княжества Суздальско-Нижегородского, великого княжества Московского и великого княжества Рязанского, XV век

денежных счетчиков, и только на пересчет иногда уходило несколько дней. Поэтому в торговом обращении появились так называемые начётные деньги: отсчитывали 100, 500 или 1000 копеек, заворачивали их в бумагу, и таким образом возникли деньги, пригодные для крупных расчетов. Правда, если продавец не особо доверял покупателю, такие начётные деньги приходилось долго и нудно пересчитывать...

Спустя несколько десятилетий русское правительство, которому для борьбы со шляхетской Польшей серебра не хватало катастрофически, впервые начало чеканку копеек из меди, с теми же изображениями и с тем же весом, что у серебряных. Царским указом медь приравнивали к серебру – как позже писал один из первых экономистов, «царь волен и копейку за гривенник считать». Население поначалу поверило в новую монету, но, во-первых, медяки чеканили бесконтрольно, огромными количествами, а во-вторых, теплая компания из ближних к царю бояр скупала по дешевке медь и, свозя ее на государев монетный двор (которым как раз один из этих бояр и руководил), получала для себя мешками только что отчеканенную медную монету. Впрочем, монетных дел мастера и себя не обижали, перечекаявая и собственную медь в монеты, многие из них вмиг разбогатели до неприличия... Отчеканено такой «левой» монеты было несчитано. При этом налоги и иные платежи в казну принимались только серебряными копейками. Неудивительно, что это вызвало обесценивание медной копейки, и к началу 1662 года за рубль серебром давали 15 рублей медью. В результате летом 1662-го население Москвы восстало – это вошло в историю под именем Медного бунта. Московский люд самых разных сословий для начала разгромил усадьбу одного из бояр-виновников, а после двинулся к царю-батюшке в подмосковное Коломенское с требованием наказать всех «воров», начиная с самого верха. Общение монарха с населением получилось весьма неформальным – по свидетельствам уцелевших очевидцев, люди держали царя за пуговицы. Царя отстояли вовремя поспевшие стрельцы и конница, бунтовщиков казнили нещадно тысячами, но тем не менее следствие было учинено, и мастеров-монетчиков тоже казнили множеством и способами весьма зверскими. Главные же виновники из числа бояр отделались легким испугом – царь на них «сердиться изволил». В конце концов царским указом в июне 1663-го медные копейки были отменены, их выкупили у населения из расчета 1 рубль медью за копейку серебром.

Но все это не решало проблемы – назрела необходимость настоящей денежной реформы. И здесь, как и во многих других областях, решительным реформатором выступил Петр I...

НОВЫЕ МОНЕТЫ РОССИЙСКИЕ

Молодой самодержец с самого начала собирался ввести в обращение крупную серебряную монету и вообще реформировать российскую денежную систему по западноевропейскому образцу. Тем более что для нормального функционирования экономики «старых вшей», как презрительно именовал копейки Петр I, было совершенно недостаточно.

Впрочем, денежная реформа была чуть ли не единственной, где великий реформатор предпочел действовать постепенно. Сперва в обращение выпустили мелкие медные монеты достоинством ниже копейки – денгу (1/2 коп.), полушку (1/4 коп.) и полуполушку (1/8 коп.), причем народу долго объясняли, что 8 полуполушек, 4 полушки или 2 денги из меди абсолютно равноценны 1 копейке из серебра.

Только в 1704 году в обращение была пущена медная копейка, равная 1/100 серебряного рубля, и старая крохотная серебряная копейка постепенно ушла в прошлое. Интересно, что в кладах петровского времени дореформенные копейки встречаются очень часто – видно, население не сразу поверило в новые монеты и на черный день предпочитало прятать в кубышках старые...

Кстати, монеты Петра I были первыми, отчеканенными в России машинным методом, на специальных станках, а не вручную, и имели уже вполне привычный для нас вид – они были круглыми и с узором на ребре... К 1704 году появились серебряные монеты в 5, 10, 15, 25, 50 копеек и 1 рубль, который был равен по весу талеру (28 граммов). А чуть ранее, с 1701 года, началась чеканка золотых червонцев, соответствующих по весу и пробе ходившему в Европе золотому дукату.

Конечно, установленная Петром I система впоследствии менялась. Скажем, содержание чистого серебра в рубле к концу XVIII века плавно уменьшилось до 18 граммов и оставалось на этом уровне вплоть до чеканки последнего рублевика Российской империи в военном 1915-м... Менялись в размерах и весе медные монеты, в 1771 году была даже вполне экзотическая попытка начать чеканку килограммового медного рубля, а после открытия в 1820-х годах на Урале залежей платины чеканили 3-, 6- и 12-рублевые платиновые монеты (опыт закончился неудачей – из-за невзрачного внешнего вида металла народ прозвал платину «худым серебром» и упорно не доверял таким монетам). Но в окончательном виде российская монетная система сложилась лишь к концу XIX века, просуществовав практически без колебаний до Первой мировой войны, – и говоря о твердом дореволюционном рубле, мы говорим о золотых деньгах именно этого периода...

Деньги 1748 года

После смерти Петра I, фактически захватив власть, Александр Меншиков организовал производство отвратительной по качеству «серебряной» монеты – сакномленное серебро, разумеется, оседало в карманах предприимчивого вельможи. По приказу Меншикова мастера, чеканившие монеты, снижали содержание серебра в них, и в итоге проба упала до 42-й – т.е. в них было всего 42% серебра, причем в сплаве с мышьяком! После отстранения Меншикова от власти казна при обмене старой монеты не принимала меншиковские деньги наравне с фальшивыми... Сплав, из которого эти полуфальшивые деньги чеканились, был таким нестойким, что слитки его, пролежав несколько дней на монетном дворе, начинали разрушаться, выделяя черную жидкость

**РУБЛЬ СЕРЕБРОМ
И РУБЛЬ АССИГНАЦИЯМИ –
ПОЧУВСТВУЙТЕ РАЗНИЦУ!**

Такие привычные для нас бумажные деньги некогда были в диковинку. На протяжении человеческой истории попытки ввести в обращение вместо золотой монеты бумажки предпринимались неоднократно, но, как правило, ничем хорошим они не заканчивались. Россия в этом смысле исключением не стала. Собственно, впервые у нас об этом задумался все тот же Петр I. До дела тогда, правда, так и не дошло, хотя и сам Петр отсутствием фантазии и решительности не страдал, и проекты ему предлагались весьма затейливые. Например, некий заводчик Воронов предлагал императору пустить в обращение банкноты из дерева на 5 миллионов рублей. Предполагалось, что через полвека, когда в Государстве Российском расцветут промышленность и торговля и будет больше настоящих денег, деревянные рубли изымут из обращения и сожгут.

Было много разных проектов и после Петра... Государство частенько испытывало недостаток средств, и мысль, что золоту лучше оставаться в казне, а вместо денег можно выпустить бумаги с соответствующими цифрами, многим казалась вполне здравой. Тут интересна резолюция Сената, наложенная на один из подобных проектов: «Предсудительно будет ходить бумажки, да и опасно, чтобы вперед не подать причины худым рассуждениям». Так или иначе, бумажные деньги – ассигнации – в России все-таки появились, они были выпущены Екатериной II в 1769 году для финансирования войны с Турцией. Выпуск ассигнаций особенно вырос при Александре I, в основном из-за войн, которые в самом начале XIX века Россия вела с Францией и Турцией. Правительство так увлеклось печатанием бумажных денег, что их курс начал падать. Ассигнации обесценивались настолько стремительно, что после Отечественной войны 1812-го за 100 рублей ассигнациями давали только 20 рублей серебряной монетой. К этому, правда, приложили руку французы – по приказу Наполеона в Россию было ввезено большое количество фальшивых ассигнаций...

В результате в стране долгое время существовали два вида цен и расчетов – на серебро и на ассигнации. Стоит ли говорить, что золотая и серебряная монета была предпочтительней! Расстройство денежного обращения становилось

нетерпимым, и начиная с 1843 года было проведено несколько денежных реформ. Одни бумажки обменивались на другие, начинался и прекращался их размен на звонкую монету, но каждый раз то новая война начиналась, то неурожай случался, то еще какие-нибудь политические или экономические обстоятельства мешали... В общем, мечты правительства о стабилизации рубля так и оставались мечтами.

До тех пор пока министром финансов Российской империи не стал Сергей Юльевич Витте, а императором – Николай II...

ЗОЛОТЫЕ ИМПЕРИАЛЫ

Чтобы сделать российский рубль в прямом смысле слова золотым, главным было увеличить золотой запас России. Для этого правительство пошло на резкое расширение добычи золота, увеличение экспорта хлеба и привлечение внешних займов. Все это позволило постепенно стабилизировать российскую валюту на уровне 1 рубль 50 копеек кредитными билетами за 1 рубль золотой монетой.

В 1894 году императором России стал Николай II, и министр финансов Витте, готовивший масштабную денежную реформу, встретил у нового самодержца полное понимание. Экономике Российской империи необходима твердая денежная система? Значит, реформу необходимо провести решительно и быстро!

И в 1895–1897 годах реформа состоялась. В России был введен так называемый золотой стандарт. По Высочайшему указу от 29 августа 1897 года билеты Государственного банка без ограничений обменивались на золото. В обращение поступили золотые монеты достоинством 15 рублей (империал), 10 рублей, 7 рублей 50 копеек (полуимпериал) и 5 рублей, высокопробные серебряные монеты (так называемые банковские) достоинством 1 рубль, 50 и 25 копеек. Разумеется, обращалась также разменная серебряная (20, 15, 10, 5 коп.) и медная (5, 3, 2, 1, 1/2 и даже 1/4 коп.) мелочь. Государственные кредитные билеты выпускались номиналом 1, 3, 5, 10, 25, 50, 100 и 500 рублей и по закону были практически полностью обеспечены золотой наличностью.

При этом выявился один курьезный просчет – население, убедившись, что бумажки в любой момент можно поменять на золото, перестало это

Тяжеловесные пятаки Екатерины II

Копеечки двух Николаев – Первого и Второго

Вот они, твердые николаевские деньги, одна из самых надежных валют мир – до 1914 года

золото брать. И в самом деле – бумажки и удобнее, и карман не оттягивают. Золотая монета, столь успешно и в больших количествах внедренная Витте в оборот, проигрывала в удобстве кредитным билетам – и к 1913 году количество золота в обращении упало до рекордно низкого уровня.

В результате реформ Витте Россия получила твердую денежную систему, а экономика страны – самые благоприятные условия для развития: достаточно упомянуть, что в 1913-м она развивалась самыми высокими в мире темпами.

Ну а российский, «николаевский» золотой рубль вплоть до 1914 года оставался одной из самых стабильных денежных единиц мира...

100 ЛЕТ НАЗАД: ЧТО ПОЧЕМ?

А интересно все-таки, что можно было купить столетие назад, расплачиваясь этими непривычно тяжелыми монетами с профилем Николая II?

Конечно, сопоставлять покупательную способность царского золотого рубля и современных дензнаков сложно, даже переводя в доллары. И «зеленый» сильно подешевел за минувший век, и структура товаропотребления изменилась – к примеру, деготь, свечи и керосин уже далеко не так важны для покупателей, как когда-то. Но, проделав несложные вычисления и порывшись в статистике и дореволюционных газетах (преинтереснейшее чтение!), кое-что выяснить можно.

Начнем с того, что в начале XX века курс рубля Российской империи к доллару Северо-Американских Соединенных Штатов, практически не колеблясь, составлял 2 рубля за доллар. А сам доллар за прошедшее столетие похудел в 20–25 раз. Получаются 10–12 современных долларов за один царский рубль. Так что те из читателей, кого дореволюционные цифры интересуют применительно к долларам, смело могут цены и зарплаты умножать на 10–12 – как раз современные доллары и получатся.

Сначала что касается зарплат. Разумеется, зарплаты, как и цены, в столичных Санкт-Петербурге и Москве и каком-нибудь уездном городишке сильно разнились, но в среднем... По официальной статистике, средняя зарплата в 1913 году составляла в России 23 рубля в месяц. При этом высококвалифицированный рабочий вполне мог зарабатывать 100–120 руб. в месяц (чернорабочий – рублей 30). Кухарка, горничная получали от 3 до 8 руб. с хозяйскими харчами. Армейский поручик (по-нашему – старший лейтенант) получал 80 руб. Линейный сторож на железной дороге – 18–20 руб. Жалованье учителя гимназии – 80 руб., профессора столичного университета – 350 руб. Министр получал 2000 руб., губернаторы – 700, члены Государственной думы – 380 рублей.

А вот каковы были цены на продукты:

Фунт (400 г) телятины стоил 14 копеек, фунт сливочного масла – 35 коп., черного хлеба – 2 коп., фунт семги соленой – 70 коп. Бутылка черноморского «Абрау-Дюрсо» стоила 3 руб. 25 коп., импортного шампанского – от 5 руб. Десяток апельсинов стоил 35–40 коп., фунт кофе – 50–70 коп., фунт отечественного сыра рокфор – 25 копеек (импортного –

1 руб. 20 коп.), фунт паюсной икры – 3 руб. Но то в магазинах. На рынках же, где мерили на пуды и ведра, цены были таковы:

творог (ведро) – 30 коп.
молоко (ведро) – 40 коп.
мука пшеничная (пуд) – 80 коп.
сахарный песок (пуд) – 5 руб.
говядина свежая 1 сорт (пуд) – 2 руб. 40 коп.
помидоры (100 штук) – 50 коп.
рябчик (штука) – 25 коп.
утка (штука) – 45 коп.
осетрина свежая (пуд) – 14 руб.
картофель (ведро) – 10 коп.

В общем, не скажешь, что дорого...

На Руси всегда умели и любили погулять. Конечно, можно было бы для иллюстрации этой истины процитировать Гиляровского, но его подробные описания того, как кутили небедные москвичи – от купцов и промышленников-миллионщиков до офицеров и аристократов, – способны вызвать у современного читателя шок: так нам уж не кутить, и дело тут даже не в деньгах... Но некоторые интересные факты и цифры я приведу.

Гуляли и кушали в ресторанах и кабаках каждый в меру своих доходов. И за пределами Москвы и Питера, где тогда, как и сейчас, крутилась основная масса российских капиталов, это удовольствие стоило не так чтобы уж очень дорого... Например, в Киеве обед в фешенебельном ресторане стоил 2–3 рубля, а пообедать в кафешантане обошлось бы вообще в 30 копеек.

А вот в столицах отобедать с вином в первоклассном ресторане стоило на двоих 15–20 рублей, а то и выше. Если же запивать шампанским, то бутылка обходилась минимум в 10 рублей.

Впрочем, вот свидетельства очевидцев о том, как кушали в ресторациях (Аркадий Аверченко: «Осколки разбитого вдребезги», 1921):

– А помните «Медведя»?

– Да. Правда, рюмка лимонной водки стоила полтинник, но за этот же полтинник приветливые буфетчики буквально навязывали вам закуску: свежую икру, заливную утку, соус кумберленд, салат оливье, сыр из дичи.

– А могли закусить и горяченьким: котлетками из рябчика, сосисочками в томате, грибочками в сметане... А расстегаи?!

– Мне больше всего нравилось, что любой капитал давал тебе возможность войти в соответствующее место: есть у тебя 50 рублей – пойдешь к «Кюба», выпей рюмочку мартеля, проглоть десяток устриц, запей бутылочкой шабли, заешь котлеткой даньон, запей бутылочкой поммери, заешь гурьевской кашей, запей кофе с джинджером. Имеешь 10 целковых – иди в «Вену» или «Малый Ярославец». Обед из пяти блюд с цыпленком в меню – целковый, лучшее шампанское – 8 целковых, водки с закуской – 2 целковых.

На «несъедобных» товарах останавливаться особо не будем. Но, например, хорошее зимнее пальто стоило 50–60 руб., мужской костюм – 40–45 руб., пара ботинок – 7 руб., сапоги яловые – 10 руб. Автомобили в России оставались экзотикой до начала Первой мировой, так что основной статьей транспортных расходов были извозчики –

петербуржец или москвич вполне мог потратить на них в месяц 20–40 рублей. Ну а роль современного «мерседеса» тогда играл собственный выезд. Удовольствие было не из дешевых. Породистая лошадь вполне могла стоить сотни, а то и тысячи рублей (просто хорошая лошадь стоила 40–70 руб.). Что до экипажей, то, конечно, можно было выезжать и на демократичной бричке или на дрожках, но если говорить о серьезных вариантах, то, например, двухместная карета обходилась в 5000–7000 рублей (карета от модных столичных мастеров стоила раза в полтора-два дороже).

Для разнообразия приведу цифру из военных расходов. Казне постройка одного броненосца обходилась в сумму от 7 до 15 миллионов золотых рублей.

АВГУСТ 1914-ГО... НАЧАЛО ПАДЕНИЯ

Золотая денежная система, служившая надежным фундаментом всей экономики предвоенной Европы, рухнула летом 1914 года. Сразу же после того как 23 июля 1914 года Австро-Венгрия предъявила ультиматум Сербии и стало, что новой большой войны не избежать (Первая мировая война началась через считанные дни), все европейские державы одна за другой прекратили размен бумажных денег на золото. А затем стремительно разгорающаяся Великая война оборвала экономические связи, и золотой стандарт, объединявший Россию с европейским денежным рынком, не выдержал.

За 4 дня до того, как Германия объявила войну России, 27 июля 1914 года, император Николай II подписал указ, согласно которому «временно, впредь до минования чрезвычайных обстоятельств», прекращался размен кредитных билетов Государственного банка на золото. Но решение это оказалось запоздалым – золото мгновенно исчезло из обращения. В государственную казну вернулась только незначительная часть золотых монет – на сумму около 50 миллионов рублей. На руках (а точнее – в кубышках) у населения осталось золота на 435 миллионов, еще 450 миллионов золотых рублей ушло за границу. Вслед за золотом из обращения скоро исчезла высокопробная серебряная монета – рублевика, полтинники и 25-копеечники, затем 20, 15, 10 и 5 копеек из низкопробного серебра, а к 1916-му народ вымел и медную монету...

Как мы знаем из истории, миновать «чрезвычайным обстоятельствам» в Российской империи уже было не суждено. Серебряную и медную мелочь в небольших количествах продолжали по инерции чеканить аж до 1917-го, но все, что Государственный банк выпускал в обращение, сразу оседало на руках и припрятывалось до лучших времен. Недостаток разменной монеты ощущался настолько, что правительство вынуждено было пойти на выпуск бумажных билетов мелких номиналов – от 1 до 50 копеек, и к 1916 году денежное обращение в стране фактически стало полностью бумажным. Как любопытный курьез можно привести историю с почтовыми марками из юбилейной серии, выпущенной в 1913 году к 300-летию юбилею династии Романовых. В годы Первой

Размен этой купюры на золото действительно обеспечивался – всем достоянием Российской империи

мировой марки копеечных номиналов из этой серии печатались на очень плотной серой бумаге, без клея на оборотной стороне и с надписью, что они имеют хождение наравне с медной или серебряной разменной монетой. Такую марку можно было и для оплаты чего-нибудь использовать, и на письмо наклеить. Впрочем, платить бумажной мелочью году к 1917-му стало почти что и не за что – в России повсюду раскручивался маховик инфляции. Цены стремительно росли, деньги дешевели. Накануне Февральской революции покупательная способность рубля упала до 25 довоенных копеек, то есть рубль обесценился в 4 раза. Теперь за любой товар приходилось платить в 3–5 раз больше, чем в предвоенном, тихом и сытом 1913-м... Правительство печатало все больше и больше бумажных рублей – на них все так же было написано, что Государственный банк обменивает кредитные билеты на золотую монету без ограничения суммы, но звон этих самых монет навсегда остался в прошлом...

После Февральской революции Временное правительство продолжило печатать ничем не обеспеченные деньги – как «романовские» кредитные билеты, так и свои 250- и 1000-рублевые. Денег не хватало катастрофически, и в обращение были выпущены 20- и 40-рублевые бумажки, больше похожие на спичечные этикетки (в народе их презрительно прозвали керенками). Впрочем, мечты о стабилизации денежного обращения и твердом рубле оставались и у Временного правительства – заказ на печать большого количества кредитных билетов нового образца был размещен в Америке. Американцы подошли к делу ответственно, купюры получились красивыми и солидными, похожими на американские доллары, и, конечно, на них имелась надпись о размене на золото – правда, без всяких ненужных подробностей вроде указания курса размена. Вот только получить свой заказ Временное правительство не успело – когда эшелоны с новыми деньгами пошли с Дальнего Востока на Питер и Москву, на всем этом дальнем пути была уже совсем иная власть, причем чуть не в каждом городе своя, и всякой власти нужны были свои деньги. В общем, до столиц денежный груз так и не доехал, и теперь все эти банкноты мы

У наших противников и союзников по Первой мировой войне тоже до поры до времени водилась в карманах звонкая монета

«Американские» рубли
Временного правительства,
до заказчика так и не дошедшие

можем увидеть с множеством разноцветных штемпелей и подписей всяких местных правительств и правителей.

Ну а в обеих столицах и речи уже не шло ни о каких твердых золотых деньгах – к октябрю 1917-го рубль обесценился до 5–6 довоенных копеек, а после прихода к власти большевиков на несколько лет по всей территории бывшей империи завертелся вихрь плохо напечатанных, стремительно обесценивавшихся бумажек с тысячами, миллионами и миллиардами...

СОВЕТСКИЙ ЗОЛОТОЙ «СЕЯТЕЛЬ»

Впрочем, миллионы с миллиардами – лимоны, как весело называли их в народе, – молодую и амбициозную советскую власть не устраивали. Советы пришли навсегда, власть рабочих и крестьян надежна и тверда, так что и денюжки ей нужны твердые. Про идею времен военного коммунизма, что деньги надо вообще отменить, никто из коммунистических вождей уже не заговаривал – на пороге был НЭП, новая экономическая политика, и без твердых денег оказалось ну никак невозможно...

Над тем, как эти новые деньги должны выглядеть, долго не раздумывали – в распоряжении новой власти оставалась вполне исправные станки царских монетных дворов, и проще всего было чеканить монету по образцу старой, императорской. Разумеется, с новыми изображениями – на полновесных серебряных рублях и полтинниках вместо раскинувшего крылья царского орла был герб РСФСР, а чуть позже и СССР, а вместо профиля Николая II – звезда, рабочий с крестьянином и кузнец. В марте 1921 года в РСФСР начался выпуск серебряных и медных монет, равных по качеству соответствующим номиналам царской России. Но все эти монеты в обращение не выпускались до 1924 года – создавался денежный запас. И вот 26 февраля 1924-го первые серебряные деньги поступили в четыре московских торговых учреждения – ГУМ, Мосторг, Моссельпром и МОСПО. На следующий день их стали выдавать на сдачу покупателям. Посетители этих магазинов с восхищением смотрели на новенькие блестящие монеты, пробовали их на зуб, убеждались, что это настоящее серебро, и... прятали монеты по карма-

нам. Крестьяне, побывавшие в Москве, пригоршнями увозили полновесные монеты в деревни, демонстрировали там как диковинку и складывали в кубышки. Хорошо, что советская власть твердые деньги выпустила – ну а вдруг власть эта все же не навсегда?... Темпы, с которыми сфера обращения поглощала заблаговременно приготовленные запасы разменного серебра, заставили Наркомфин изыскать пути увеличения его производства. Возможности монетных дворов не позволяли организовать выпуск монеты в нужном масштабе. Тогда было принято решение чеканить советскую монету на других предприятиях, а поскольку и их мощностей не хватало, то заказы на чеканку части тиража полтинников и пятакос разместили в Англии (серебряные полтинники с датой 1924 чеканились на монетном дворе в Бирмингеме). Разменный кризис в основном был преодолен к началу 1925 года. К тому времени в обращение ушло на 73,5 млн рублей серебряных монет и на 1,4 млн рублей медных.

Но очень скоро стало ясно, что принятие старых стандартов экономически мало выгодно. На производство полновесных монет уходило огромное количество дефицитного металла. Тяжелая монета требовала дополнительных расходов при перевозках и отягощала карманы населения. Кошелек с мелочью от одной до пяти копеек на сумму в 1 рубль весил почти 350 граммов. А самое главное – и серебро, и медь во все возрастающих количествах требовались в промышленности, к тому же НЭП постепенно сворачивался жесткой рукой социалистической плановой экономики. Чеканка серебряных рублей прекратилась в 1924 году, полтинников – в 1927-м, разменное серебришко продержалось до 1931-го. Медь в мелкой разменной монете заменили более дешевым сплавом еще в 1926-м. И – всё...

Да, чуть не забыл – в 1923 году были выпущены советские червонцы, которые соответствовали по содержанию чистого золота дореволюционным 10 рублям. Прозвали их «сеятель», так как для лицевой стороны монеты было выбрано изображение сеятеля по скульптуре И.Д. Шадра. Но в обращении эти червонцы так и не поступили, а использовались в основном для внешнеторговых расчетов. Кстати, не брезговали тогда чеканить золотую монету и дореволюционными штемпелями времен Николая II – за границей царское золото почему-то принимали охотнее, чем «сеятелей»...

И, конечно, советская власть напечатала и бумажные червонцы, написав на них, что размен на золото начнется после специального декрета. Как нетрудно догадаться, декрета так и не последовало, червонные бумажки эти, несколько раз видоизменившись, просуществовали аж до послевоенной денежной реформы 1947-го, когда ни о каком золоте и речи уже не шло, и там были благополучно обменены на единообразный советский рубль.

А вот серебряная мелочь так и походила аж до реформы 1961 года – моя бабушка работала тогда в сберкассе и рассказывала, как в немалом количестве ей несли для обмена те самые полновесные рубли и полтинники 1920-х, меняя их на новые советские пятакос и гривенники...

Первое и последнее серебро
Советской России

**О СЕРЕБРЯНОМ «СОБОЛЕ»
И ЗОЛОТЫХ КИЛОГРАММАХ**

Прошли годы, и в СССР о чеканке монет из драгметаллов вспомнили накануне Олимпиады-80. Помимо обычных олимпийских рублевиков, которые в немалом количестве встречались в обращении до и после Олимпиады, были выпущены и серебряные, и золотые монеты, и даже платиновые 150-рублевики. Конечно, предназначены они были для продажи за валюту, в основном для западных туристов. Ни для какого обращения внутри страны эта звонкая монета и не мыслилась...

В 1980-х годах, на излете существования СССР, разные «юбилейные» монеты выпускались часто, по самым разным поводам. Юбилейные рублевики в обращение еще попадали, но серебро, золото, платина и палладий предназначались только коллекционерам...

Эта традиция была продолжена и Госбанком России. Регулярно выпускаются монеты из драгметаллов, посвященные самым разным датам, событиям и лицам, чем-либо прославившим Россию. В обращении они не встречаются, но их можно купить в любом отделении Сбербанка России – хотя вряд ли кому-то придет в голову расплатиться в магазине, например, серебряным 16-граммовым двухрублевиком, который стоит в Сбербанке несколько сотен рублей... Впрочем, выпускает Госбанк и так называемые

инвестиционные монеты – они не такие красивые, как коллекционные, но зато стоят немногим больше, чем серебро, на них пошедшее. Яркий пример – увесистая 25-рублевая монета из чистого серебра с изображением соболя (ее так и зовут – «соболю»), которая в Сбербанке стоит несколько сотен рублей. А что – хороший предмет для подарка человеку, который любит все необычное. Или, скажем, двухрублевик с любым знаком Зодиака на выбор – и как подарок хорош, и как сувенир себе любимому... А ведь выпускаются Госбанком и совсем экзотические монеты – скажем, золотые, номиналом 10 000 рублей и весом в 1 килограмм чистого золота. Тираж их, правда, не более 100 штук, да и стоят они многие тысячи долларов. Но для истинных коллекционеров и любителей экзотики – в самый раз!

Но, увы, век звонкой полновесной монеты закончился навсегда. Бумажные банкноты, кредитные пластиковые карточки, электронные деньги – мы с успехом пользуемся всем этим, а в наших карманах позвякивают разве что монетки из дешевых сплавов.

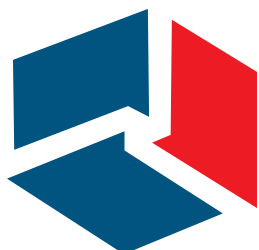
Но если вам удастся ощутить на своей ладони тяжесть позеленевшего екатерининского пятака, или серебряного рублевика Николая II, или советского полтинника 1920-х – вы испытаете странную грусть и вспомните о временах, когда цена денег определялась весом честного металла, в них заключенного...

Олимпийский рубль, подзабытая уже классика...

Серебро независимой России – не ищите эту монету в своих карманах

«МЕТАЛЛ КОМПЛЕКС»

МЕТАЛЛ

Тел./факсы (многоканальные):

(495) 641-33-87, 223-41-12, 78-78-1-77

**Реализуем: Арматура. Балка. Швеллер. Уголок.
Сетка. Проволока. Труба. Квадрат. Лист. Полоса.**

В т.ч. : трубы и металл б/у – под фундамент и сваи.

Резка металла в размер.

Скидки снабженцам и постоянным клиентам.

Наш сайт в интернете:

www.7878177.ru